

раціи за Или—созывомъ старшинъ Большой орды на съездъ въ Копаль. ³⁵⁾

21-го августа 1850 г. Мин. Ин. Дѣль просило Государя разрѣшить произвести экспедицію за Или не осенью 1851 г., а весной, чтобы ея благоприятный результатъ могъ повліять на ходъ переговоровъ нашихъ въ Кульджѣ и Чугучакѣ съ китайцами по заключенію торговаго договора съ посадкой въ оба эти пункта нашихъ консуловъ. Государь согласился.

Къ веснѣ 1851 г. во время хода подготовки второй Заилійской экспедиціи, ген. *Гарчаковъ* покинулъ свой постъ и его занялъ генералъ *Гасфордъ*. Для ревизіи всѣхъ военныхъ дѣлъ Зап. Сибири былъ посланъ съ большими полномочіями ген. *Анненковъ*, заключенія котораго способствовали весьма быстрымъ реформамъ какъ по усиленію военныхъ ресурсовъ Зап. Сибири (развитію Сибирскихъ казачьихъ поселеній, усиленію артилеріи), такъ и по болѣе целесообразной организаціи ея военного управленія расчлененіями на самостоятельныя военныя области. Онъ же много способствовалъ къ лучшей подготовкѣ второй Заилійской операціи. ³⁶⁾

А. У—скій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

³⁵⁾ Докладъ М. И. Д. Государю 21-го августа 1850 г. № 299.

³⁶⁾ Д. 46 Висп. Восп. Мин., Арх. уч. пом. Шт. Шт. (2 отд. къ № 6737).
„В. Сб.“ № 4, 1916.

„Значеніе расчета при разработкѣ и веденіи военныхъ операцій“.

(Продолженіе). *)

Расчетъ былъ, но не было знанія, пониманія невозможности исполненія того, чего онъ хотѣлъ достигнуть. И въ этомъ отношеніи двухъ мнѣній, на мой взглядъ, быть не можетъ.

Глубоко правильнымъ въ силу этого я считаю афоризмъ Леваля: *La science seule ne peut faire ni général éminent, mais il n'y a point de grand capitaine sans la science*».

Такимъ образомъ значеніе расчетъ приобретаетъ только при томъ условіи, когда базой его, повторяю, служитъ знаніе, но при непремѣнномъ условіи наличія рѣшимости привести намѣченное и обдуманное въ исполненіе, не колеблясь передъ кажущейся рискованностью своихъ соображеній и не задумываясь даже и передъ наличіемъ безусловнаго риска. Это положеніе не можетъ быть названо плодомъ теоретическихъ размышленій, такъ какъ оно является прямымъ выводомъ изученныхъ операцій нашей минувшей кампаніи 1904—1905 г.г.

*) См. «Военный Сборникъ» № 3, 1916 г.

Та же кампанія заставляетъ остановиться на чрезвычайно важной данной, стѣсняющей скорѣйшее проведеніе въ жизнь расчетовъ, побуждающей къ непомерно широкому ихъ распространенію до самыхъ мельчайшихъ деталей.

Эта данная—боязнь ответственности за принятіе рѣшенія.

Ответственность лица, поставленнаго во главѣ арміи, слишкомъ тяжела, не говоря уже о томъ, что ему лично, смотря по исходу его дѣйствій, предстоитъ слава или позоръ, но вѣдь отъ правильнаго или неправильнаго его рѣшенія зависятъ судьбы сотенъ тысячъ людей, счастье или разореніе націи, государства. Въ особенности тяжело положеніе того, кто будучи возносимъ до небесъ, былъ уже любимцемъ большинства или сдѣланъ таковымъ коноводами общественнаго мнѣнія. Масса менѣе всего способна простить то, что она обманывалась въ своемъ идолѣ и расплачивается съ нимъ внезапнымъ переходомъ отъ любви и удивленія къ ненависти и граду упрековъ. Отсюда ясно, какую нравственную борьбу своего *ipsum ego* должно переживать такое лицо. ¹⁾

Находясь подъ вліяніемъ самыхъ сложныхъ эмоцій, полководецъ будетъ искать рѣшеній, стараясь ихъ рассчитать, повторяю, до мельчайшихъ деталей, преслѣдуемый одной неотступной мыслью о тяжести лежащей на немъ ответственности.

Мысль объ этой ответственности въ концѣ концовъ незамѣтно для него самого парализуетъ волю, т. е. онъ остается при неполномъ проявленіи волевого акта.

Въ своемъ стремленіи все рассчитать, все предусмотрѣть, онъ въ силу этого неизбежно будетъ оставаться при рѣшеніяхъ пассивныхъ, какъ бы упуская изъ виду, что эта пассивность ведетъ систематически армію отъ пораженія къ пораженію. Не находя въ себѣ силы принять рѣшеніе активное, онъ будетъ довольствоваться отбиваніемъ ударовъ, захватившихъ его въ періодъ безконечныхъ расчетовъ.

Все сказанное мною является прямымъ логическимъ выводомъ изученія операций нашей минувшей войны.

Я останавливаюсь на этомъ потому, что безъ самаго даже

¹⁾ Не въ силу ли этого Наполеонъ говоритъ: «La première qualité du général en chef est d'avoir une tête froide, qui reçoive des impressions justes des objets, qui ne s'échauffe jamais, ne se laisse pas éblouir, enivrer par les bonnes ou mauvaises nouvelles; que les sensations successives ou simultanées qu'il reçoit dans le cours d'une journée s'y classent et n'occupent que la place juste qu'elles méritent d'occuper; car le bon sens, la raison, sont le résultat de la comparaison de plusieurs sensations prises en égale considération».

краткаго психологическаго анализа такой важной данной, какъ боязнь ответственности, не можетъ быть правильно понято и оценено значеніе расчета.

Изученіе военной исторіи, такимъ образомъ, даетъ намъ возможность познать тѣ постоянныя данныя, съ которыми намъ придется считаться. Только этимъ путемъ, говоритъ Бернгарди, мы можемъ себѣ составить представленіе о томъ, что вообще возможно и выполнимо на войнѣ. Только опытъ войнъ даетъ намъ возможность познакомиться со значеніемъ треній, случайностей и личности на войнѣ, т. е. такими данными, которыя и пріорному теоретическому изслѣдованію не поддаются. Но опытъ прошлыхъ войнъ, по убѣжденію Мольтке, не можетъ служить масштабомъ для настоящаго времени. Того же мнѣнія держится и Бернгарди, говоря, что опытомъ прежнихъ войнъ можно пользоваться только въ такой степени, въ какой онъ можетъ быть припоровленъ къ современности. Мольтке очень внимательно изучалъ военную исторію, считаясь съ современными факторами, онъ извлекъ изъ опыта ея данныя постоянного характера и ввелъ новые приемы сообразно измѣнившемуся примѣненію принциповъ военнаго искусства.

Въ силу этого я считаю необходимымъ разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ новые факторы веденія войны повліяли на общее значеніе расчета.

Слѣбое руководство опытомъ прежнихъ войнъ, не стараясь приспособить его къ современнымъ условіямъ, заставитъ насъ отказаться отъ мысли сдѣлаться хозяевами положенія и война будущаго останется для насъ загадкой, разгадать которую мы можемъ только послѣ окончанія кроваваго столкновенія (Бернгарди).

Современная намъ эпоха. Новые факторы въ веденіи войны. Ихъ вліяніе на значеніе расчета.

Современная намъ эпоха можетъ быть охарактеризована необычайно быстро прогрессирующими успѣхами техники. Умъ человѣческій разрѣшаетъ такія дилеммы, которыя еще не такъ давно считались совершенно неразрѣшимыми. Эти успѣхи создаютъ все новые и новые факторы въ жизни человѣческихъ обществъ, заставляя эволюціонировать все отрасли знаній, что, конечно, не могло не отразиться на томъ искусствѣ, которое управляетъ однимъ изъ

явленій жизни человѣческихъ обществъ—войной, такъ какъ военное искусство, какъ говоритъ проф. Елчаниновъ—дѣтя своего времени, производная отъ извѣстнаго общаго уровня жизни народа.

Изученія этихъ факторовъ требуетъ военная наука, такъ какъ задача всякой науки, по Стронину,²⁾ а слѣдовательно и военной, заключается въ томъ, чтобы уловить, что уже отжило, что отживаетъ, и что, наоборотъ, нарождается и крѣпнетъ. Въ силу этого, я считаю необходимымъ въ общихъ чертахъ разсмотрѣть всѣ тѣ новые факторы, которые такъ или иначе оказываютъ вліяніе на примѣненіе основныхъ принциповъ, а слѣдовательно на сопровождающій ихъ расчетъ въ современной намъ эпохѣ. Нѣкоторые изъ этихъ факторовъ уже оказали свое вліяніе и мы имѣемъ опытные данныя изъ войнъ 70—71 гг. и 1904—1905 гг., но, такъ какъ мы въ послѣдней войнѣ только отчасти учитывали ихъ вліяніе, и, собственно говоря, не отдавали себѣ должнаго отчета въ пзмѣнившихся условіяхъ веденія большой современной войны, то я считаю необходимымъ остановиться на всѣхъ безъ исключенія факторахъ, рѣзко отличающихъ эпоху Наполеона отъ современной намъ.

Къ этимъ факторамъ я отношу веденіе войны вооруженнымъ народомъ, т. е. непомерное увеличеніе вооруженныхъ силъ и народный характеръ войны; улучшеніе и усовершенствованіе средствъ сообщенія (железныя дороги, широкое развитіе путей обыкновенныхъ и примѣненіе автомобильной тяги); прогрессъ въ вооруженіи (какъ слѣдствіе измѣненія пріемовъ веденія боя, возросшее значеніе маневра и непомерный расходъ огнестрѣльныхъ припасовъ); всѣ техническія средства связи (телеграфъ, телефонъ, беспроволочное телеграфированіе); средства воздушной развѣдки (аэропланы и аэростаты). Железныя дороги, по глубоко справедливому выраженію проф. Елчанинова, сдѣлали современную войну своимъ дѣтищемъ.

Вліяніе железныхъ дорогъ, какъ на подготовку войны въ цѣломъ, такъ и въ разработкѣ и веденіи операцій огромно. Благодаря имъ время подготовительныхъ операцій, время сосредоточенія армій къ границамъ государства, неизмѣнно сократилось: спустя нѣсколько дней по объявленіи войны огромныя арміи высаживаются нынѣ на этихъ границахъ, въ то время, какъ это требовало, напр., въ Ульмской операціи труднаго марша изъ Булонскаго лагеря къ Рейну. Благодаря имъ нѣтъ болѣе надобности въ

²⁾ Стронинъ. Политика, какъ наука.

заблаговременномъ устройствѣ въ районѣ предполагаемаго сосредоточенія магазиновъ: эти магазины—вагоны тѣхъ же железныхъ дорогъ,

Но, если съ одной стороны мы встрѣчаемъ какъ бы удивительное упрощеніе работы по сосредоточенію армій, по ихъ стратегическому развертыванію, то съ другой стороны успешное выполненіе ея требуетъ математически точныхъ расчетовъ по перевозкѣ, высадкамъ, по устройству пунктовъ высадки и пр., т. е. значеніе расчета увеличилось. Железныя дороги позволяютъ не только въ подготовительный періодъ, но и въ самомъ веденіи операціи и даже въ веденіи боя опрокидывать чашу успѣха на свою сторону быстрой переброской войскъ, но, конечно, это требуетъ самыхъ деликатныхъ расчетовъ.

Ихъ значеніе въ веденіи операцій, какъ коммуникаціонныхъ линій, огромно, но въ то же время правильное ихъ функционированіе возможно при должномъ ихъ обезпеченіи, а это требуетъ сложныхъ и трудныхъ расчетовъ.

Положеніе германцевъ при осадѣ Парижа въ случаѣ движенія французовъ въ направленіи на Баръ-Ле-Дюкъ и Шалонъ и наше, въ минувшую войну—лучшая тому иллюстрація.

Генералъ Кемереръ говоритъ: «движеніе противника въ общемъ направленіи на Шалонъ-сюръ-Марнъ угрожало сообщеніямъ нашихъ главныхъ силъ, находившихся подъ Парижемъ. Эта угроза была тѣмъ опасна, что будущее бомбардированіе и осада Парижа зависѣли цѣликомъ отъ возможности пользоваться железнодорожной линіей, которая была устроена. Безъ сомнѣнія, мы должны были бы скорѣе снять осаду Парижа, чѣмъ допустить уничтоженіе нашей коммуникаціонной линіи».

Если выше я, опираясь на слова проф. Елчанинова, говорилъ, что современная война есть дѣтище железныхъ дорогъ, то по своему значенію, какъ коммуникаціонныя линіи, они справедливо являются магазинами XVII и XVIII вѣка,³⁾ по магазинами, передвигающимися по рельсовой сѣти.

Наша минувшая война даетъ безпримѣрный образецъ пользования железной дорогой, но въ то же время единственная эта артерія, связывавшая насъ съ базой, не могла не оказать вліянія на сущность нашей стратегіи, доминирующимъ началомъ которой являлось сохраненіе этой артеріи.

³⁾ Mordacq. «La Stratégie», стр. 202.

Расчеты по ее эксплуатации нельзя не признать положительнѣйшимъ образцомъ.

Увеличившаяся численность вооруженныхъ силъ привела къ тому, что арміи нынѣ раскидываются на огромныхъ фронтахъ, чтобы использовать мѣстные средства, но въ то же время не всегда война нынѣ можетъ питать войну, такъ какъ при широко развитой промышленности нынѣ трудно найти продовольствіе для современныхъ массъ въ мѣстныхъ средствахъ, слѣдовательно, удовлетвореніе потребностей войскъ сдѣлалось нынѣ трудной задачей, требующей серьезной вдумчивости и тщательной подготовки. ⁴⁾

Базой такихъ армій является вся своя страна, отсюда ясно, какъ сложенъ и труденъ сталъ расчетъ всей работы тыла. Переходъ къ растянутымъ фронтамъ усложнилъ расчеты времени и пространства.

Увеличившаяся численность армій, въ связи съ прогрессомъ въ вооруженіи, существеннымъ образомъ повліяла на примѣненіе одного изъ важнѣйшихъ принциповъ военного искусства— принципа сосредоточенія силъ.

Современныя войсковыя массы не требуютъ нынѣ расчетовъ по сосредоточенію силъ до боя, такъ какъ веденіе операций на широкомъ фронтѣ дало гибкость маневру, возможность сосредоточенія ихъ на самомъ полѣ сраженія, чему способствуетъ широкое развитіе сѣти обыкновенныхъ дорогъ.

Но такое примѣненіе принципа сосредоточенія силъ сдѣлало все расчеты болѣе деликатными.

Та же увеличившаяся численность выдвинула громадное значеніе принципа раздѣленія труда. Огромность полей сраженія, въ связи съ предшествующими маршами-маневрами на широкомъ фронтѣ ограничили личное вмѣшательство и личное руководство старшаго начальника.

Непониманіе этого дало самыя отрицательныя примѣры въ нашей войнѣ. То, что было доступно глазу въ эпоху прошлаго, стало нынѣ достояніемъ ума и его продукта расчета.

Если Наполеонъ могъ, ⁵⁾ хотя и не всегда, одинъ думать, предвидѣть, приказывать, если онъ обнималъ своими расчетами рѣшительно все отрасли вожденія войскъ, то нынѣ принципъ раздѣленія труда даетъ широкій просторъ проявленію самостоятельности и активности частныхъ начальниковъ, требуя и отъ нихъ не одного

⁴⁾ Фаддегаузенъ. «Большая современная война», стр. 302.

⁵⁾ Н. Головинъ. «Служба генеральнаго штаба», стр. 2.

только пассивнаго исполненія указаннаго, но и работы расчета, предвидѣнія и обдумыванія.

Исходя изъ этого, управленіе огромными массами съ одной стороны облегчило расчеты высшаго командованія, а съ другой сдѣлало ихъ болѣе деликатными въ смыслѣ эксплуатации тѣхъ средствъ, которыя обезпечиваютъ управленіе (связь и ея средства).

Мольтке, благодаря телеграфу, находился все время въ связи со штабами армій. Куропаткинъ имѣлъ и телефонъ.

Но, какъ бы не велико было значеніе принципа раздѣленія труда, несомнѣнно управленіе должно оставаться въ рукахъ того, кто даетъ основную идею, и въ этомъ отношеніи новыя средства связи даютъ возможность болѣе, чѣмъ прежде, идти по пути проведенія ея въ жизнь, внося въ нее тѣ коррективы, которые вызываетъ въ расчетахъ обстановка.

Операция подъ Мецомъ наглядный примѣръ, какіе результаты могли бы получиться въ силу того, что управленіе ускользало изъ рукъ высшаго командованія.

Я не говорю объ уродливой формѣ управленія, управленія всѣми войсковыми соединеніями полумилліонной арміи, что имѣло мѣсто въ минувшей нашей войнѣ.

Массовыя арміи современной эпохи позволяютъ болѣе, чѣмъ прежде, дѣйствовать предрѣшенно, ⁶⁾ что въ значительной мѣрѣ облегчаетъ разработку операций и даетъ возможность болѣе рѣшительно проводить свою волю, при условіи заблаговременнаго обезпеченія этого проведенія. Это заблаговременное же обезпеченіе и выражается въ расчетѣ. Проф. Головинъ справедливо замѣчаетъ, что военачальники имѣютъ нынѣ большую, чѣмъ прежде, возможность и раньше рѣшить, чего хочешь и сообразно съ этимъ завязывать бой».

Несомнѣнно, что если нынѣ допустимо предрѣшеніе ⁷⁾ (по не предвзятость) въ завязкѣ боя, то тѣмъ паче оно необходимо въ разработкѣ и веденіи операции, результатомъ которыхъ является бой.

Ту же мысль развиваетъ Мордакъ, категорически заявляя, что иначе нынѣ дѣйствовать немислимо. ⁸⁾

Я выше говорилъ, что прогрессъ въ вооруженіи оказалъ вліяніе на примѣненіе принциповъ военного искусства, но скоро-

⁶⁾ Н. Головинъ. «Вступ. лекція по тактикѣ».

⁷⁾ Подъ предрѣшеніемъ проф. Головинъ понимаетъ то, что рѣшеніе наше должно имѣть въ основѣ нашу собственную волю, нашу собственную задачу, а не являться отгадываніемъ намѣреній непріятеля. «Служба генер. штаба», стр. 49.

⁸⁾ С. Mordeacq. «La Stratégie», стр. 174—175.

стрѣльность въ связи съ затыкнымъ характеромъ современныхъ боевъ, выдвинула вопросъ о громадномъ расходѣ огнестрѣльныхъ припасовъ.

Эта данная заставляетъ подумать объ обезпеченіи непрерывности пополненія расхода, что достижимо только при строгомъ расчетѣ. Начало операций, по словамъ Мольтке, знаменуется вступленіемъ въ туманъ неопредѣленности.

Дали-ли возможность новые факторы, т. е. побѣда человѣка надъ воздушной стихіей разсѣять этотъ туманъ, заглянуть за него и тѣмъ облегчить свои расчеты?

Было бы страннымъ, конечно, отрицать, что воздухоплавательные аппараты нынѣ еще не открыли широкаго простора къ возможности выясненія обстановки, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя, на мой взглядъ, отрицать и того, что они далеки отъ совершенства и требуютъ еще не малой настойчивой работы человѣческаго ума.

Въ задачу мою не входитъ подробное разсмотрѣніе примѣненія средствъ воздушной развѣдки, какъ въ цѣляхъ стратегическихъ (дирижабли), такъ и тактическихъ (аэропланы), тѣмъ не менѣе имѣющіяся опытные данныя позволяютъ придти къ заключенію, что расчетъ въ веденіи операций долженъ облегчиться.

Я полагаю, что наличіе дирижабля въ значительной мѣрѣ облегчило бы работу Мольтке въ маршѣ-маневрѣ отъ Саары къ Мозелю; я полагаю, что аэропланъ убѣдилъ бы принца Фридриха-Карла, что Базень не успѣлъ еще уйти изъ Меца.

Въ той же мѣрѣ облегчились бы расчеты ген. Куропаткина во всѣхъ операцияхъ минувшей войны.

Я не имѣю въ виду искать въ работѣ воздушной развѣдки базы для принятія рѣшеній, такъ какъ, конечно, всего и всегда мы знать и не можемъ, и не будемъ, но въ то же время я полагаю, что работа ихъ можетъ облегчить полученіе тѣхъ свѣдѣній, которыя необходимы при разработкѣ и веденіи операций.

Эта работа дастъ намъ свѣдѣнія о фронтѣ главной массы противника, ея группировкѣ, ея удаленіи.

Эта работа будетъ способствовать скорѣйшему внесенію коррективъ въ наши расчеты по приведенію въ исполненіе основной идеи операций и спасать насъ отъ случайныхъ отклоненій (Рорбахъ).

Проф. Незнамовъ говоритъ: «точно ориентируя начальника о группировкѣ противника, они позволяютъ ему точнѣе разсчитывать время и разстоянія для остальныхъ поправокъ въ своей группировкѣ, позволяютъ увѣреннѣе ставить задачи частнымъ начальникамъ».

Суммируя сказанное о значеніи воздушной развѣдки, я прихожу къ заключенію, что она, являясь дополненіемъ къ видамъ развѣдки, ранѣе существовавшей, въ значительной мѣрѣ облегчила работу расчета.

Я сознаю, что этотъ бѣглый очеркъ новыхъ факторовъ современной техники не достаточенъ для полной ихъ характеристики, но тѣмъ не менѣе считаю, что для изслѣдуемаго мною вопроса и онъ можетъ дать отправныя данныя.

Если изученіе данныхъ военной исторіи въ полной мѣрѣ утверждаетъ меня въ громадномъ значеніи расчета, то новые факторы такого значенія не умалили.

Позволю себѣ высказать, что и значеніе расчета претерѣло своего рода эволюцію и современная намъ эпоха сдѣлала его болѣе труднымъ, болѣе сложнымъ и болѣе деликатнымъ, чѣмъ прежде.

Заканчивая этимъ настоящую главу, считаю необходимымъ высказать, что современные массовыя арміи съ сокращенными сроками понизили качественный составъ выставляемыхъ въ поле войскъ.

Но это качественное пониженіе состава должно служить лишь мощнымъ двигателемъ для того, кто не желаетъ обречь себя на пораженіе, двигателемъ для моральной ихъ подготовки.

Въ силу этого моральная подготовка нынѣ еще болѣе, чѣмъ прежде, должна входить во всѣ расчеты по подготовкѣ къ войнѣ.

Съ сильной духомъ арміей, при должной ея обученности, высшее командованіе можетъ идти по пути смѣлыхъ и продуманныхъ рѣшеній (рискъ и расчетъ).

Глава XVI.

Предварительный операционный планъ только тогда можетъ имѣть вѣсъ и значеніе, когда онъ составленъ въ извѣстныхъ тѣсныхъ границахъ. Если онъ составленъ по времени и пространству слишкомъ обширнымъ, если онъ трактуется о подробностяхъ, зависящихъ всегда отъ непредвидѣнныхъ случайностей, то ходъ событій скоро его опровергнетъ и докажетъ его полную несостоятельность.

Фоль деръ Гольцъ. Очеркъ искусства веденія войны въ наше время.

Планъ войны, планъ или проектъ операций (кампаин).—Планъ операции.—Сущность ихъ, предѣлы расчета.—Веденіе операций.

Задача каждой воюющей стороны заключается въ томъ, чтобы привлечь на свою сторону возможно большее количество шансовъ для обезпеченія за собою успѣха.

Для войны, говоритъ Стронинъ,⁹⁾ необходимы обширныя стратегическія соображенія, нужна способность къ обширнымъ умственнымъ концепціямъ, а съ другой стороны величайшая предусмотрительность, глубокая обдуманность каждаго шага, расчетливая экономія силъ. Для войны необходимо глубокое пониманіе политическихъ дѣлъ, знаніе текущихъ историческихъ событій, глубокое сознаніе международныхъ и народныхъ отношеній, потому что всѣмъ этимъ обуславливается вся система союзовъ, нейтралитетовъ и вообще всѣ самые общіе шансы войны, а, слѣдовательно, и самое быть или не быть ея.

Видѣли это мы въ эпоху Наполеона, въ эпоху Мольтке и еще болѣе необходимымъ это стало въ наши дни.

Войну ведутъ нынѣ не арміи, а народы, а потому вся цивилизація, вся культура, вся гражданственность націи стекается подъ знамена въ массовыхъ арміяхъ настоящаго. Вооруженный народъ мѣряется съ другимъ, мѣряется со всею его цивилизаціей, культурой. Война безпощадно выводитъ наружу тѣ недочеты, тѣ язвы, тѣ недостатки, которые благоденствующій въ мирное время или не сознаетъ или на нихъ не обращаетъ вниманія.

Война 1870—71 гг. воочію убѣдила въ значеніи всеобщей грамотности, въ значеніи школьнаго учителя пруссаковъ, и самымъ нагляднымъ образомъ показала, какъ жестоко были наказаны французы за безграмотность народа, за безграмотность арміи.

Эта война выдвинула отличную подготовку арміи, подготовку ея мозга—генеральнаго штаба, поставивъ приговоръ надъ полной несостоятельностью въ этомъ отношеніи французовъ.

Эта война показала, какъ велико значеніе долгой и упорной общей подготовки; она выдвинула вѣрность дипломатическихъ расчетовъ Германіи, обезпечившихъ ей расчеты и стратегическіе показавъ пагубу такихъ иллюзій, въ которыхъ пребывалъ Наполеонъ III.

Тема эта настолько обширна, что въ бѣгломъ очеркѣ ее охватить невозможно, да это и не входитъ въ мою задачу. Указывая на это и имѣя передъ собою опытъ тяжелаго, аналогичнаго съ Франціей, урока на поляхъ Манчжуріи, я хочу только подчеркнуть, что война требуетъ тяжелой, трудной подготовительной работы всего, безъ всякихъ исключеній, государственнаго организма.

Эта громадная сложная работа и выражается въ планѣ войны.

⁹⁾ Стронинъ. Политика, какъ наука, стр. 292.

который является гармоническимъ сочетаніемъ цѣлаго ряда составныхъ частей, одухотворяемыхъ однимъ замысломъ, одной основной идеей. Базируясь на соотношеніе силъ и средствъ страны (экономическія условія), на политическое положеніе, на быстроту приведенія кадровъ мирнаго времени въ миллионныя массы военнаго, планъ войны и создаетъ то исходное положеніе, при которомъ съ наибольшими шансами на успѣхъ, арміи приступаютъ къ исполненію основной идеи плана.

Планъ войны, учитывая средства страны, учитывая способность ея къ тому напряженію, которое вызывается объявленіемъ войны во всѣхъ отрасляхъ жизни народа (производительность, промышленность, земледѣліе, денежные средства, запасы) долженъ предрѣшить общій образъ дѣйствій, а потому нынѣ, когда вслѣдъ за сосредоточеніемъ къ границамъ государства неминуемо столкновеніе, онъ долженъ создать выгодное исходное положеніе не только къ началу войны, но и къ началу первой операціи на всѣхъ вѣроятныхъ фронтахъ борьбы.

Вотъ эта характерная особенность плана войны современной эпохи, заключающаго въ себѣ разработку первой операціи, и дала мнѣ право остановиться въ общихъ чертахъ на разсмотрѣніи его сущности.

Какъ же смотрятъ на этотъ вопросъ тѣ, которые достигли, благодаря своей подготовительной работѣ къ войнѣ, грандіозныхъ успѣховъ, какъ смотрятъ на него германцы?

Конечно, прежде всего и наиболѣе всего интересно мнѣніе Мольтке, которое отражено цѣликомъ въ работѣ прусскаго генеральнаго штаба по описанію войны 1870—71 гг.

«Къ числу задачъ генеральнаго штаба, говоритъ описаніе, въ мирное время относится тщательная обработка деталей, касающихся группировки и перевозки войскъ для всѣхъ вѣроятныхъ войнъ. Такіе планы должны быть всегда въ готовности. Такъ какъ въ этомъ случаѣ, рядомъ съ военными соображеніями принимаются во вниманіе еще многостороннія политическія и географическія условія, то всѣ эти соображенія могутъ быть сдѣланы задолго до войны и основанныя на нихъ распоряженія должны привести къ желанному результату, разумѣется, при правильно организованной мобилизаціи и перевозкѣ войскъ. Ошибки же, сдѣланныя въ первоначальномъ сосредоточеніи войскъ, трудно исправимы въ теченіе всего похода...»¹⁰⁾

¹⁰⁾ Фр. Нѣм. война, ч. I, стр. 47.

Здѣсь нѣтъ программы плана войны, здѣсь намѣчено въ крупныхъ чертахъ лишь то, на что даны должны быть отвѣты.

Полковникъ Тулоржъ ¹¹⁾ считаетъ, въ своемъ недавно вышедшемъ весьма интересномъ трудѣ, что планъ войны принципиально ставитъ своей задачей опредѣлить конечную цѣль войны, основанную на глубокомъ изученіи внѣшней обстановки и на тщательной оцѣнкѣ тѣхъ средствъ, которыми мы располагаемъ, а потому онъ можетъ быть выработанъ при систематически организованной работѣ всего государственнаго управления, при дружной, неразрывно связанной работѣ политики и стратегіи.

Реальная политика только тогда и можетъ правильно вестись когда она знаетъ отлично тѣ средства, которыми она располагаетъ въ случаѣ необходимости поддержать свои требованія силою оружія.

Этимъ же въ свою очередь должна опредѣляться та грандіозная работа, которая должна быть сдѣлана военною отраслью государственнаго организма, какъ по опредѣленію характера предстоящей войны, такъ и по подготовкѣ необходимыхъ силъ и средствъ для достиженія преслѣдуемой цѣли и по занятію того исходнаго положенія, къ котораго армія должна начать свои военныя дѣйствія.

Несмотря на то, что каждая война даетъ возможность прослѣдить въ своемъ ходѣ извѣстныя группы дѣйствій (операций), которыя стоятъ между собой въ болѣе тѣсной связи, чѣмъ съ событіями предшествовавшими и послѣдующими, ¹²⁾ но вмѣстѣ съ тѣмъ руководятся одной общей идеей, т. е. замысломъ, несмотря на то, что между извѣстнымъ количествомъ такихъ операций можетъ явиться нѣкоторая болѣе тѣсная связь, вслѣдствіе того, что онѣ совершались при одинаковыхъ обстоятельствахъ въ то же время года или противъ одной и той же непріятельской арміи и составляли извѣстный законченный періодъ войны, т. е. кампанію, очень многіе изслѣдователи не даютъ точнаго опредѣленія, не разграничиваютъ періода разработки отъ исполненія въ войнѣ, кампаніи и операций.

Вотъ почему я старался выяснитъ сущность плана войны, считая, что планомъ кампаніи или проектомъ операций является подготовка и исполненіе плана войны на опредѣленномъ театрѣ

¹¹⁾ Colonel Toulorge. Le service d'Etat-major en campagne, стр. стр. 55—56.

¹²⁾ Ф. деръ Гольцъ. Краткій очеркъ искусства веденія войны въ наше время. Стр. 58.

военныхъ дѣйствій, и что въ то же время каждая отдѣльная операція имѣетъ свою подготовку, свой отдѣльный планъ дѣйствій, который заблаговременно не можетъ быть въ такихъ деталяхъ разработанъ, какъ проектъ операций, а лишь намѣченъ. Очень многіе изслѣдователи называютъ мемуаръ Мольтке планомъ войны, другіе проектомъ операций, между тѣмъ, на мой взглядъ, онъ вмѣстѣ съ распоряженіями Мольтке 6-го мая 1870 года, составляетъ и то, и другое.

Мнѣніе Мольтке, мнѣніе современныхъ французскихъ изслѣдователей разбираемаго вопроса (Фошъ, Стоффель, Тулоржъ: Бонналь и и др.) о той грандіозной работѣ, на которой зиждется разработка плана войны, совершенно идентичны.

Мнѣ кажется, что одно установленіе понятія плана войны даетъ право сказать, что онъ долженъ быть въ большей своей части основанъ на математически абсолютно точномъ расчетѣ, не говоря уже о тѣхъ образцахъ, которые мы видѣли въ инструкціи Бертье 30-го марта и мемуарѣ Мольтке.

Генераль Бернгарди, говоря о необходимости доведенія готовности къ войнѣ до наивысшаго предѣла, указываетъ какъ бы программу тѣхъ вопросовъ, которые должны быть продуманы въ планѣ войны и въ проектѣ операций.

Онъ говоритъ, что необходимо:

1) Приготовить заранее всѣ предстоящія дѣйствія, сколь возможно полнѣе, призвавъ для этого всѣ силы государства на созданіе необходимыхъ для того силъ и средствъ.

2) Довести мѣропріятія мирнаго времени до распредѣленія войскъ по поверхности государства сообразно съ ихъ предстоящими стратегическими задачами.

3) Придвинуть сосредоточеніе войскъ возможно ближе къ границамъ, чтобы всегда быть въ силахъ вторгнуться неожиданно въ самое сосредоточіе врага.

4) Выяснить и установить еще въ мирное время всѣ передвиженія войскъ и ихъ снабженія, которыя позволяютъ перейти къ стратегическому развертыванію на исходныхъ для удара мѣстахъ.

5) Сдѣлать расчетъ всѣхъ этихъ и дальнѣйшихъ до первыхъ столкновеній передвиженій.

6) Устроить тылъ и обезпечить его, обезпечить дальнѣйшую правильную его работу.

Изъ этого перечня, исполненіе котораго основано должно быть на строгомъ расчетѣ, видно, что въ планѣ войны на опредѣ-

денномъ театрѣ или проектѣ операций должна быть возможно глубже продумана и рассчитана и первая операция.

Такого же мнѣнія держится проф. Незнамовъ, говоря, что въ планѣ войны должна заключаться идея первой операции и подготовки къ ней. ¹³⁾

Германскій генер. штабъ, мнѣніе котораго о планѣ войны выше приведено мною, такъ говоритъ о разработкѣ операций: «Совершенно иное представляетъ задача стратегіи, касающаяся употребленія на войнѣ готовыхъ уже средствъ, т. е. операций. Здѣсь наша воля очень скоро сталкивается съ независимой волей противника. Хотя его воля и можетъ быть ограничена современнымъ и рѣшительнымъ захватомъ инициативы, но сломить ее окончательно нельзя ничѣмъ инымъ, кромѣ боя. Матеріальныя и нравственныя послѣдствія всякаго большого сраженія такъ громадны теперь, что онѣ совершенно измѣняютъ положеніе дѣлъ, а слѣдовательно создаютъ новыя основанія для послѣдующихъ соображеній. ¹⁴⁾ Никакой операционный планъ не можетъ дать увѣренности относительно перваго столкновенія съ главной массой неприятеля. Только профанъ можетъ думать, что весь походъ ведется по предначертанному плану безъ отступленій и что этотъ первоначальный планъ можетъ быть выдержанъ до конца, во всѣхъ его подробностяхъ. Конечно, полководецъ не упускаетъ никогда изъ вида свою главную цѣль и не смущается случаями измѣненій въ событіяхъ, но путь, которымъ достигается эта цѣль, онъ не можетъ опредѣлить заранее съ достовѣрностью».

Такъ смотрѣлъ Мольтке на задачу, которая должна преслѣдоваться составителемъ плана или проекта операций.

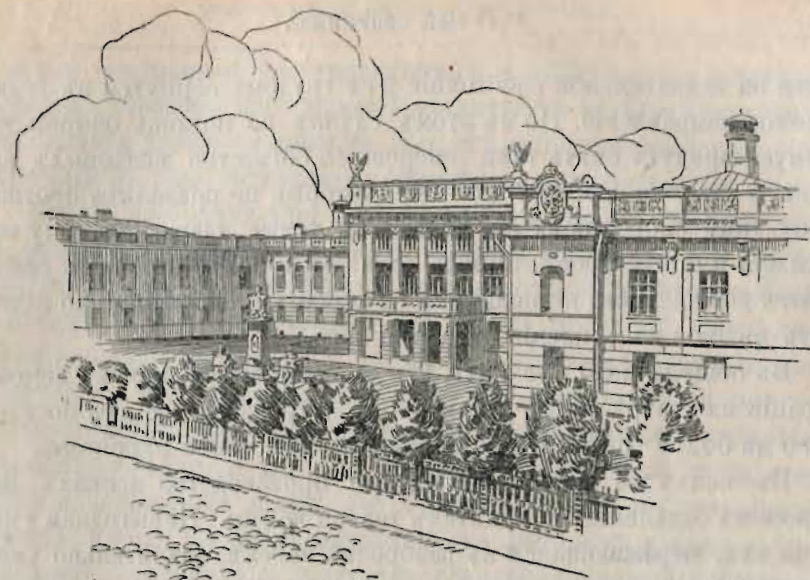
П. Незнамовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹³⁾ А. Незнамовъ. Современная война, стр. 15.

¹⁴⁾ Значитъ, какъ я и говорилъ, необходимо для каждой новой операции новый планъ.

Фасадъ Императорской Николаевской военной академіи.

СОВРЕМЕННАЯ ВОЕННАЯ ОБСТАНОВКА.

(Вліаніе условій обстановки современныхъ войнъ на развитіе стратегическихъ и тактическихъ операций).

*(Продолженіе). **

Говоря объ обходахъ фланговъ я имѣю въ виду сосредоточеніе войскъ къ флангу и дѣйствія противъ него, съ угрозой сообщеніямъ противника, или съ частичнымъ покушеніемъ на перехватъ послѣднихъ. Движеніе же значительныхъ силъ въ обходъ фланга, съ цѣлью перехвата сообщеній, подобное перехвату сообщеній Макка подъ Ульмомъ, теперь едва ли возможно, по причинѣ большихъ массъ нынѣшнихъ средствъ развѣдки и связи. Всякія демонстративныя наступленія въ ложномъ направленіи, съ цѣлью привлечь къ нимъ вниманіе неприятеля и отвлечь его отъ направленія, въ которомъ готовится главный ударъ, въ настоящее время поднялись въ ихъ значеніи. Поднялись они потому, что въ случаѣ удачи, при нынѣшней длинѣ стратегическаго фронта, войска противника будутъ отвле-

^{*}) См. «Военный Сборникъ» № 3, 1916 г.